

Соотношения взаимности для открытых нелинейных систем в переменных полях

© В.К. Игнатьев

Волгоградский государственный университет,
400062 Волгоград, Россия
e-mail: vkignatjev@yandex.ru

Поступило в Редакцию 28 апреля 2021 г.
В окончательной редакции 6 сентября 2021 г.
Принято к публикации 24 сентября 2021 г.

В приближении марковской релаксации и локально квазиравновесного распределения методом Кубо получено доказательство соотношений взаимности для нелинейных систем в неоднородных переменных электрическом и магнитном полях в присутствии нестационарных спиновых токов, термодинамических потоков и механических возмущений.

Ключевые слова: нелинейные распределенные системы, локально квазиравновесное распределение, марковская релаксация, спиновый ток, взаимность.

DOI: 10.21883/JTF.2022.01.51861.126-21

Введение

Классические соотношения Онзагера симметрии кинетических коэффициентов [1] получены в линейном приближении, исходя из инвариантности макроскопического движения относительно обращения времени и предположения о том, что средняя релаксация спонтанных флуктуаций в системе происходит в соответствии с макроскопическими законами. Первоначально они применялись к термодинамическим процессам, сопровождающимся производством энтропии. Линейная связь между потоками и градиентами вводилась феноменологически. Квантовое обоснование соотношений взаимности, принадлежащее Кубо [2], выполнено с использованием равновесного оператора плотности, т.е. в линейном приближении, и не предполагает наличия в системе градиентов температуры и концентрации, а также потоков теплоты и вещества. Попытки применить метод Кубо к описанию термодинамических процессов не привели к значимым результатам, в частности из-за того, что взаимодействия, ответственные за термодинамические процессы, нельзя описать включением в гамильтониан аддитивных добавок [3].

Интерес к обобщению соотношений взаимности Онзагера на открытые нелинейные системы, возникший в последние десятилетия, во многом стимулирован перспективами спинтроники [4], стрейнтроники [5] и спиновой калоритроники [6]. Наблюдение аномального эффекта Эттингаузена [7], переключение знака эффекта Пельтье совместным воздействием магнитного поля и механического напряжения [8,9] создают основу для эффективных систем спин-теплого транспорта. При этом обнаружены существенные нарушения соотношений взаимности между спин-зависимыми эффектами Пельтье и Зеебека, обусловленные нелинейностью вольт-амперной

характеристики при больших транспортных токах [10]. Для нелинейных систем соотношения взаимности удается получить только для частных случаев, например, для замкнутых систем в постоянном и однородном магнитном поле [11]. Экспериментально показано, что эти соотношения выполняются в пределах погрешности измерений [12]. Поскольку элементы спинтроники и калоритроники являются открытыми нелинейными системами, функционирующими в неоднородных и нестационарных магнитных, электрических и температурных полях, представляют интерес общие соотношения взаимности для таких систем.

В современной квантовой механике динамику открытых систем описывают уравнением Линдблада для матрицы плотности системы, полученным исключением переменных окружения (резервуара) [13]. При этом оператор, ответственный за обмен энергией с резервуаром, имеет вид супероператора Линдблада. Однако точный вывод такого оператора, гарантирующий как сохранение следа матрицы плотности, так и ее положительную определенность, очень сложен. На практике используют различные приближения и феноменологические соображения, например, полагают, что супероператор для взаимодействующих подсистем является суммой супероператоров для невзаимодействующих подсистем. В работе [14] показано, что такой подход не гарантирует выполнение законов термодинамики, а средние значения операторов могут по порядку величины отличаться от правильных. Альтернативой является анализ открытых систем методом квазиравновесного оператора плотности [15]. Термодинамические процессы при этом рассматриваются как возмущения квазиравновесного оператора, которые входят аддитивно в уравнение Неймана для оператора плотности. Такой подход применим для нелинейной среды при наличии спиновых токов и потоков тепла.

1. Локально квазиравновесное распределение

Рассмотрим находящуюся в неоднородных и переменных электрическом и магнитном полях открытую систему, состоящую из нескольких сортов (компонент) взаимодействующих частиц, тождественных в каждой компоненте. Система обменивается энергией и веществом с термостатами и резервуарами частиц через контакты, т.е. участки S_k ограничивающей систему поверхности S , в которых она контактирует с внешней средой. Пусть гамильтониан системы \hat{H} и ее наблюдаемые \hat{D}_i , не зависящие в представлении Шредингера явно от времени, можно описать квазилокальными операторами плотности

$$\hat{H}(t) = \int_V \hat{h}(t, \mathbf{r}) d^3r + \hat{H}_r(t), \quad \hat{D}_i(t) = \int_V \hat{d}_i(t, \mathbf{r}) d^3r, \quad (1)$$

где \hat{H}_r — релаксационный гамильтониан взаимодействия системы с внешней средой, V — объем системы. Квазилокальным является оператор $\hat{d}(t, \mathbf{r})$, матричный элемент которого в координатном представлении $d(t, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{r}'')$ быстро убывает при удалении хотя бы одной из точек \mathbf{r}' и \mathbf{r}'' от точки \mathbf{r} [16]. В (1) и далее используется представление взаимодействия.

Пусть частицы i -й компоненты имеют массу m_i , заряд q_i , гиромангнитное отношение для спина γ_i и спин s_i . Если частицы связаны кулоновским взаимодействием, то можно выбрать в представлении вторичного квантования [15,16]

$$\begin{aligned} \hat{h}(t, \mathbf{r}) = & \frac{1}{2m_i} \left(\hat{\mathbf{p}}_i + \frac{q_i}{c} \hat{\mathbf{A}}(t, \mathbf{r}) \right) \hat{\Psi}_{i\sigma}^+(t, \mathbf{r}) \left(\hat{\mathbf{p}}_i - \frac{q_i}{c} \hat{\mathbf{A}}(t, \mathbf{r}) \right) \\ & \times \hat{\Psi}_{i\sigma}(t, \mathbf{r}) - \hbar \gamma_i \hat{\Psi}_{i\sigma}^+(t, \mathbf{r}) \mathbf{s}_{i\sigma\sigma'} \hat{\Psi}_{i\sigma'}(t, \mathbf{r}) \mathbf{B}(t, \mathbf{r}) \\ & + q_i \hat{\Psi}_{i\sigma}^+(t, \mathbf{r}) \hat{\Psi}_{i\sigma}(t, \mathbf{r}) \hat{\varphi}(t, \mathbf{r}) - \hat{d}_i(t, \mathbf{r}) f_i(t, \mathbf{r}). \end{aligned} \quad (2)$$

Здесь $\hat{\mathbf{A}}(t, \mathbf{r})$ — оператор векторного потенциала магнитного поля,

$$\hat{\varphi}(t, \mathbf{r}) = \int \hat{\Psi}_{j\sigma}^+(t, \mathbf{r}') \frac{q_j}{|\mathbf{r} - \mathbf{r}'|} \hat{\Psi}_{j\sigma}(t, \mathbf{r}') d^3r' + \varphi(t, \mathbf{r}) \quad (3)$$

— оператор потенциала электрического поля; $\varphi(t, \mathbf{r})$ — потенциал электрического поля, создаваемого внешними по отношению к рассматриваемой системе источниками; $f_i(t, \mathbf{r})$ — распределения заданных механических сил, соответствующих наблюдаемым D_i ; $\hat{\Psi}_{i\sigma}(\mathbf{r})$ — полевой оператор частиц i -й компоненты; σ — спиновая переменная; $\mathbf{s}_{i\sigma\sigma'}$ — оператор спина. В точке \mathbf{r} находится частица i -й компоненты, в точке \mathbf{r}' находится частица j -й компоненты. Операторное представление потенциалов обусловлено тем, что они создаются не только внешними источниками, но и частицами системы. Поэтому они не являются заданными функциями времени и координат, а зависят от операторов этих частиц.

Соответственно в представлении взаимодействия

$$\begin{aligned} \hat{c}_i(t, \mathbf{r}) &= \hat{\Psi}_{i\sigma}^+(t, \mathbf{r}) \hat{\Psi}_{i\sigma}(t, \mathbf{r}), \\ \hat{s}_{i\alpha}(t, \mathbf{r}) &= \hat{\Psi}_{i\sigma}(t, \mathbf{r}) s_{i\alpha\sigma\sigma'} \hat{\Psi}_{i\sigma'}(t, \mathbf{r}), \\ \hat{\pi}_{i\alpha}(t, \mathbf{r}) &= -\frac{i\hbar}{2} \left(\frac{\partial \hat{\Psi}_{i\sigma}(t, \mathbf{r})}{\partial r_\alpha} \hat{\Psi}_{i\sigma}(t, \mathbf{r}) \right. \\ &\quad \left. - \hat{\Psi}_{i\sigma}^+(t, \mathbf{r}) \frac{\partial \hat{\Psi}_{i\sigma}(t, \mathbf{r})}{\partial r_\alpha} \right) \end{aligned} \quad (4)$$

— операторы плотностей частиц и α -й проекции спина и импульса частиц i -й компоненты (в формулах (4) нет суммирования по i).

Для перехода к континуальному описанию системы усредним плотность гамильтониана (2) по физически малому объему $v \in V$ с центром в точке \mathbf{r} , содержащему достаточно частиц для усреднения. Разложим потенциалы в ряд Тейлора вблизи точки \mathbf{r} . Считая объем v малым, ограничимся в его пределах вторым членом разложения. В кулоновской калибровке и дипольном приближении получим

$$\begin{aligned} \hat{\varphi}(t, \mathbf{r} + \mathbf{r}') &= \hat{\varphi}(t, \mathbf{r}) + \mathbf{r}' \nabla \hat{\varphi}(t, \mathbf{r}), \quad \mathbf{r} \in v, \\ \hat{\mathbf{A}}(t, \mathbf{r} + \mathbf{r}') &= \hat{\mathbf{A}}(t, \mathbf{r}) + (\mathbf{r}' \nabla) \hat{\mathbf{A}}(t, \mathbf{r}) \\ &= \hat{\mathbf{A}}(t, \mathbf{r}) + [\hat{\mathbf{B}}(t, \mathbf{r}) \times \mathbf{r}'] / 2. \end{aligned} \quad (5)$$

Подставим разложение (5) в правую часть формулы (2). Пренебрежем квадратичными по магнитному полю величинами и добавим полную производную по времени величины $\hat{\mathbf{P}}(\mathbf{r}) \hat{\mathbf{A}}(t, \mathbf{r})$. После стандартных преобразований для суммы первого, второго и третьего слагаемых получим

$$\begin{aligned} & -\frac{\hbar^2}{2m_i} \hat{\Psi}_{i\sigma}^+(\mathbf{r}) \Delta \hat{\Psi}_{i\sigma}(\mathbf{r}) - \hat{\mathbf{M}}(\mathbf{r}) \hat{\mathbf{B}}(t, \mathbf{r}) \\ & - \hat{\mathbf{P}}(\mathbf{r}) \hat{\mathbf{E}}(t, \mathbf{r}) - \hat{\rho}_e(t, \mathbf{r}) \hat{\varphi}(\mathbf{r}). \end{aligned} \quad (6)$$

Здесь

$$\frac{1}{v} \int_V q_i \hat{\Psi}_{i\sigma}^+(t, \mathbf{r} + \mathbf{r}') \hat{\Psi}_{i\sigma}(t, \mathbf{r} + \mathbf{r}') d^3r' = \hat{\rho}_0(t, \mathbf{r}) + \hat{\rho}_e(t, \mathbf{r}),$$

$$\hat{\mathbf{P}}(t, \mathbf{r}) = \frac{1}{v} \int_V q_i \hat{\Psi}_{i\sigma}^+(t, \mathbf{r} + \mathbf{r}') \mathbf{r}' \hat{\Psi}_{i\sigma}(t, \mathbf{r} + \mathbf{r}') d^3r',$$

$$\begin{aligned} \hat{\mathbf{M}}(t, \mathbf{r}) = & \frac{1}{v} \int_V \left\{ -\frac{i\hbar q_i}{2cm_i} \hat{\Psi}_{i\sigma}(t, \mathbf{r} + \mathbf{r}') \left[\mathbf{r}' \times \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}} \right] \hat{\Psi}_{i\sigma}(t, \mathbf{r} + \mathbf{r}') \right. \\ & \left. + \hbar \gamma_i \hat{\Psi}_{i\sigma}^+(t, \mathbf{r} + \mathbf{r}') \mathbf{s}_{i\sigma\sigma'} \hat{\Psi}_{i\sigma'}(t, \mathbf{r} + \mathbf{r}') \right\} d^3r' \end{aligned} \quad (7)$$

— операторы невозмущенной плотности зарядов, возмущения плотности зарядов, поляризации, т.е. плотности дипольного момента, и намагнитченности, т.е. плотности магнитного момента соответственно. Если в

невозмущенном состоянии система является локально электрически нейтральной, то $\hat{\rho}_0(t, \mathbf{r}) = 0$.

Считая, что усреднение по объему v , содержащему много частиц, эквивалентно квантовому среднему, заменим средний по объему оператор возмущения плотности заряда (7) его квантовым средним $\rho(t, \mathbf{r}) = \langle \hat{\rho}_e(t, \mathbf{r}) \rangle$, которое будем считать заданной классической функцией, определяемой взаимодействием системы с термостатами. Тогда формула (2) с учетом соотношений (5) принимает вид

$$\hat{h}(t, \mathbf{r}) = \hat{h}_0(t, \mathbf{r}) - \hat{d}_i(t, \mathbf{r})f_i(t, \mathbf{r}). \quad (8)$$

Здесь

$$\hat{h}_0(t, \mathbf{r}) = -\frac{\hbar^2}{2m_i}\hat{\Psi}_{i\alpha}^+(t, \mathbf{r})\Delta\hat{\Psi}_{i\alpha}(t, \mathbf{r}) \quad (9)$$

— оператор плотности стационарного невозмущенного гамильтониана \hat{H}_0 .

Операторы $\hat{\mathbf{E}}(t, \mathbf{r})$ и $\hat{\mathbf{B}}(t, \mathbf{r})$ в уравнении (6) — это операторы эффективных полей, действующих на частицу, находящуюся в точке \mathbf{r} . Они являются суммами полей, создаваемых внешними по отношению к системе источниками, и полей, создаваемых всеми частицами системы, кроме рассматриваемой. Если источниками частиц являются термостаты, то можно считать, что их состояние не меняется при взаимодействии с системой. Тогда создаваемые внешними источниками поля $\mathbf{E}(t, \mathbf{r})$, $\mathbf{H}(t, \mathbf{r})$ и плотность заряда $\rho(t, \mathbf{r})$ можно считать заданными классическими функциями. Если изменением поляризации и намагниченности в пределах малого объема v можно пренебречь, то можно считать, что эффективное поле — это поле в маленькой сферической полости с центром в точке \mathbf{r} :

$$\hat{\mathbf{E}}(t, \mathbf{r}) = \mathbf{E}(t, \mathbf{r}) + 4\pi\hat{\mathbf{P}}(t, \mathbf{r})/3,$$

$$\hat{\mathbf{B}}(t, \mathbf{r}) = \mathbf{H}(t, \mathbf{r}) + 4\pi\hat{\mathbf{M}}(t, \mathbf{r})/3.$$

В этом случае можно включить слагаемое $-4\pi\hat{\mathbf{P}}^2(t, \mathbf{r})/3 - 4\pi\hat{\mathbf{M}}^2(t, \mathbf{r})/3$ в плотность невозмущенного гамильтониана (9). Из второй и третьей формул (7) видно, что при этом он включает в себя дипольное кулоновское взаимодействие зарядов, а также магнитодипольное, спин-орбитальное и спин-спиновое (обменное) взаимодействие всех заряженных частиц системы. Кулоновское взаимодействие зарядов между собой в соответствии с формулой (2) учтено слагаемым $\hat{\varphi}(t, \mathbf{r})\rho(t, \mathbf{r})$, которое рассматривается как возмущение. В число наблюдаемых $\hat{d}_i(t, \mathbf{r})$ включены потенциал $\hat{\varphi}(t, \mathbf{r})$, проекции поляризации $\hat{P}_\alpha(t, \mathbf{r})$ и намагниченности $\hat{M}_\alpha(t, \mathbf{r})$. Им соответствуют заданные механические силы $\rho(t, \mathbf{r})$, $E_\alpha(t, \mathbf{r})$, $H_\alpha(t, \mathbf{r})$.

Внешняя среда имеет число степеней свободы много большее, чем система, и ее состояние не меняется при взаимодействии с системой. Тогда можно считать, что гамильтониан релаксации системы с внешней средой зависит не от операторов внешней среды, а от их

квантовых средних, т.е. классических величин, которые являются случайными функциями времени. В этом случае и гамильтониан релаксации системы с внешней средой можно считать случайной функцией времени и наблюдаемых только системы. Динамика оператора плотности $\hat{\rho}$ и наблюдаемых такой системы с учетом уравнений (1) и (8) описывается замкнутыми уравнениями Неймана

$$i\hbar\frac{\partial\hat{\rho}}{\partial t} = -\int_V f_i(t, \mathbf{r}) [\hat{d}_i(t, \mathbf{r}), \hat{\rho}] d^3r + [\hat{H}_r, \hat{\rho}],$$

$$i\hbar\frac{\partial\hat{d}_i}{\partial t} = [\hat{d}_i(t, \mathbf{r}), \hat{H}_0], \quad \hat{H}_0 = \int_V \hat{h}_0(t, \mathbf{r}) d^3r. \quad (10)$$

В отсутствие внешних механических воздействий в системе устанавливается стационарное локально квазиравновесное распределение с оператором плотности [15]

$$\hat{\rho}^q(t) = \exp\left\{-\Phi(t) - \int_V \theta(t, \mathbf{r})(\hat{h}_0(t, \mathbf{r}) - \mu_i(t, \mathbf{r})\hat{c}_i(t, \mathbf{r}) + \hbar\gamma_i\hat{s}_{i\alpha}(t, \mathbf{r})B_\alpha(t, \mathbf{r}))d^3r\right\},$$

$$\Phi(t) = \ln \text{Sp} \exp\left\{-\int_V \theta(t, \mathbf{r})(\hat{h}_0(t, \mathbf{r}) - \mu_i(t, \mathbf{r})\hat{c}_i(t, \mathbf{r}) + \hbar\gamma_i\hat{s}_{i\alpha}(t, \mathbf{r})B_\alpha(t, \mathbf{r}))d^3r\right\}. \quad (11)$$

Здесь Φ — функционал Масье–Планка для квазиравновесной системы во внешних полях [17], $\theta(t, \mathbf{r}) = 1/(kT(t, \mathbf{r}))$, k — постоянная Больцмана, $T(t, \mathbf{r})$ — локальная температура, $\mu_i(t, \mathbf{r})$ — локальный химический потенциал частиц i -й компоненты. Неоднородное и нестационарное распределение функций и операторов в (11) и (12) может быть создано при контакте системы с несколькими различными термостатами и резервуарами.

2. Термодинамические силы и потоки

В представлении вторичного квантования введем для каждой компоненты полную ортонормированную систему „одночастичных“ функций $\Psi_p^i(\mathbf{r}, t)$ с дискретным индексом p . В пространстве волновых функций вторичного квантования $\Phi(n_1^1, \dots, n_p^i, \dots)$, где n_p^i — число заполнения p -го одночастичного состояния i -й компоненты, введем базис собственных функций невозмущенного гамильтониана $\hat{H}_0\Phi_k(\dots n_p^i \dots) = E_k\Phi_k(\dots n_p^i \dots)$.

Решение второго уравнения Неймана (10) имеет вид

$$\hat{d}(t, \mathbf{r}) = \exp(i\hat{H}_0t/\hbar)\hat{d}(0, \mathbf{r})\exp(-i\hat{H}_0t/\hbar),$$

$$d_{km}(t, \mathbf{r}) = \exp(i\omega_{km}t')d_{km}(t - t', \mathbf{r}). \quad (12)$$

Здесь $\omega_{km} = (E_k - E_m)/\hbar$. Соответственно с учетом эрмитовости наблюдаемых

$$\hat{d}_i(-t, \mathbf{r}) = \varepsilon_i \hat{d}_i^*(t, \mathbf{r}),$$

$$d_{ikm}(-t, \mathbf{r}) = \varepsilon_i d_{ikm}^*(t, \mathbf{r}) = \varepsilon_i d_{imk}(t, \mathbf{r}). \quad (13)$$

Здесь $\varepsilon_i = 1$, если i -я наблюдаемая не меняет знак при инверсии времени как поляризация, и ее оператор в представлении Шредингера действительный, $\varepsilon_i = -1$, если i -я наблюдаемая меняет знак при инверсии времени как намагниченность, и ее оператор в представлении Шредингера мнимый.

Введем векторы $\mathbf{F}(t, \mathbf{r}) = \{\dots f_i(t, \mathbf{r}), \dots\} = \mathbf{F}(-t, \mathbf{r})$ и $\tilde{\mathbf{F}}(t, \mathbf{r}) = \{\dots \varepsilon_i f_i(t, \mathbf{r}), \dots\}$. Будем на этом этапе считать компоненты магнитной индукции, от которых явно зависит квазиравновесное распределение (11), отдельными силами, не входящими в вектор механических сил \mathbf{F} . Тогда квазиравновесное распределение (11) не зависит явно от механических сил. Поскольку $\hat{s}_{i\alpha}^*(t, \mathbf{r}) = -\hat{s}_{i\alpha}(t, \mathbf{r})$, из первого уравнения (11) получаем

$$\hat{\rho}^{q*}(-\mathbf{B}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r})) = \hat{\rho}^q(\mathbf{B}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r})). \quad (14)$$

Здесь $\mathbf{T}(t, \mathbf{r}) = \{T(t, \mathbf{r}), \mu_1(t, \mathbf{r}), \dots\}$. Из первого уравнения (10) получаем

$$\hat{\rho}(-t, \mathbf{F}(t, \mathbf{r})) = \hat{\rho}^*(t, \tilde{\mathbf{F}}(t, \mathbf{r})) \quad (15)$$

Выполним в соотношении

$$d_i(t, \mathbf{r}) = \text{Sp}\{\hat{\rho}(t, \mathbf{F}(t, \mathbf{r}))\hat{d}_i(t, \mathbf{r})\}$$

инверсию времени. С учетом соотношений (13) и (15) получаем $\varepsilon_i d_i(t, \mathbf{r}) = \text{Sp}\{\hat{\rho}^*(t, \tilde{\mathbf{F}}(t, \mathbf{r}))\varepsilon_i \hat{d}_i^*(t, \mathbf{r})\}$. Из действительности наблюдаемой $d_i(t, \mathbf{r})$ следует, что $d_i(t, \mathbf{r}) = \text{Sp}\{\hat{\rho}(t, \tilde{\mathbf{F}}(t, \mathbf{r}))\hat{d}_i(t, \mathbf{r})\}$. Таким образом,

$$\hat{\rho}(t, \mathbf{F}(t, \mathbf{r})) = \hat{\rho}(t, \tilde{\mathbf{F}}(t, \mathbf{r})). \quad (16)$$

Первое уравнение (10) в приближении марковской релаксации, соответствующему предположению Онзагера [1], в матричной форме имеет вид

$$\begin{aligned} \rho_{km}(t_0, \mathbf{F}, \mathbf{T}, \mathbf{B}) &= \rho_{km}^0(\mathbf{F}, \mathbf{T}, \mathbf{B}), \\ \frac{\partial \rho_{km}(t, \mathbf{F}, \mathbf{T}, \mathbf{B})}{\partial t} &= \frac{\rho_{km}^q(\mathbf{T}, \mathbf{B}) - \rho_{km}(t, \mathbf{F}, \mathbf{T}, \mathbf{B})}{\tau_{km}} \\ &- \frac{i}{\hbar} \int_V f_j(t, \mathbf{r}) (\rho_{kl}(t, \mathbf{F}, \mathbf{T}, \mathbf{B}) d_{jlm}(t, \mathbf{r}) \\ &- d_{jkl}(t, \mathbf{r}) \rho_{lm}(t, \mathbf{F}, \mathbf{T}, \mathbf{B})) d^3r. \end{aligned} \quad (17)$$

Здесь $\tau_{km} = \tau_{mk}$ — вещественные положительные времена релаксации, и принято, что в момент времени t_0 система находилась в квазиравновесном состоянии с матрицей плотности ρ_{km}^0 . Зависимость функций \mathbf{F}, \mathbf{T} и \mathbf{B} от времени и координат здесь и далее подразумевается.

Будем искать решение уравнения (17) в виде $\rho_{km}(t, \mathbf{F}, \mathbf{T}, \mathbf{B}) = \tilde{\rho}_{km}(t, \mathbf{F}, \mathbf{T}, \mathbf{B}) \exp(i\omega_{km}t)$. Из второго уравнения (13) следует

$$\tilde{\rho}_{km}(t_0, \mathbf{F}, \mathbf{T}, \mathbf{B}) = \rho_{km}^0(t, \mathbf{T}, \mathbf{B}) \exp(-i\omega_{km}t_0),$$

$$\begin{aligned} &\frac{\partial \tilde{\rho}_{km}(t, \mathbf{F}, \mathbf{T}, \mathbf{B})}{\partial t} \\ &= \frac{\rho_{km}^q(\mathbf{T}, \mathbf{B}) \exp(-i\omega_{km}t_0) - \tilde{\rho}_{km}(t, \mathbf{F}, \mathbf{T}, \mathbf{B})}{\tau_{km}} \\ &- i\omega_{km} \tilde{\rho}_{km}(t, \mathbf{F}, \mathbf{T}, \mathbf{B}) - \frac{i}{\hbar} \int_V f_j(t, \mathbf{r}) \\ &\times (\tilde{\rho}_{kl}(t, \mathbf{F}, \mathbf{T}, \mathbf{B}) d_{jlm}(0, \mathbf{r}) \\ &- d_{jkl}(0, \mathbf{r}) \tilde{\rho}_{lm}(t, \mathbf{F}, \mathbf{T}, \mathbf{B})) d^3r. \end{aligned} \quad (18)$$

Выполним в уравнении (18) комплексное сопряжение, заменив $\mathbf{F}(t, \mathbf{r})$ на $-\tilde{\mathbf{F}}(t, \mathbf{r})$, $\mathbf{B}(t, \mathbf{r})$ на $-\mathbf{B}(t, \mathbf{r})$, но оставив неизменным $\mathbf{T}(t, \mathbf{r})$. С учетом уравнения (14) получаем

$$\tilde{\rho}_{km}^*(t_0, -\tilde{\mathbf{F}}, \mathbf{T}, -\mathbf{B}) = \rho_{km}^q(\mathbf{T}, \mathbf{B}) \exp(-i\omega_{mk}t_0),$$

$$\begin{aligned} &\frac{\partial \tilde{\rho}_{km}^*(t, -\tilde{\mathbf{F}}, \mathbf{T}, -\mathbf{B})}{\partial t} \\ &= \frac{\tilde{\rho}_{km}^q(\mathbf{T}, \mathbf{B}) \exp(-i\omega_{mk}t_0) - \tilde{\rho}_{km}^*(t, -\tilde{\mathbf{F}}, \mathbf{T}, -\mathbf{B})}{\tau_{km}} \\ &- i\omega_{mk} \tilde{\rho}_{km}^*(t, -\tilde{\mathbf{F}}, \mathbf{T}, -\mathbf{B}) - \frac{i}{\hbar} \int_V \varepsilon_j f_j(t, \mathbf{r}) \\ &\times (\tilde{\rho}_{kl}^*(t, -\tilde{\mathbf{F}}, \mathbf{T}, -\mathbf{B}) d_{jlm}(0, \mathbf{r}) \\ &- d_{jkl}(0, \mathbf{r}) \tilde{\rho}_{lm}^*(t, -\tilde{\mathbf{F}}, \mathbf{T}, -\mathbf{B})) d^3r. \end{aligned} \quad (19)$$

С учетом второго уравнения (13) из единственности решения задач Коши (18) и (19) следует, что $\tilde{\rho}_{km}(\mathbf{F}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r}), \mathbf{B}(t, \mathbf{r})) = \tilde{\rho}_{km}^*(-\tilde{\mathbf{F}}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r}), -\mathbf{B}(t, \mathbf{r}))$ при одновременной замене всех частот ω_{km} на ω_{mk} . С учетом условия (16) получаем $\tilde{\rho}_{km}(\mathbf{F}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r}), \mathbf{B}(t, \mathbf{r})) = \tilde{\rho}_{km}^*(-\mathbf{F}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r}), -\mathbf{B}(t, \mathbf{r}))$. Таким образом, магнитное поле \mathbf{B} , от которого явно зависит квазиравновесное распределение (11), можно рассматривать как механическую силу и включить его в вектор \mathbf{F} . Тогда с учетом эрмитовости оператора плотности получаем

$$\tilde{\rho}_{km}(\mathbf{F}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r})) = \tilde{\rho}_{mk}(-\mathbf{F}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r})). \quad (20)$$

Уравнение (17) эквивалентно интегральному уравнению

$$\begin{aligned} \rho_{km}(t) &= (\rho_{km}^0 + \rho_{km}^q(t)) \exp\left(\frac{t_0 - t}{\tau_{km}}\right) - \rho_{km}^q(t) \\ &+ \int_{t_0}^t \exp\left(\frac{t_0 - t}{\tau_{km}}\right) \frac{d\rho_{km}^q(t')}{dt'} dt' + \frac{i}{\hbar} \int_V \int_{t_0}^t \exp\left(\frac{t' - t}{\tau_{km}}\right) \\ &\times f_j(t', \mathbf{r}') (d_{jkl}(t', \mathbf{r}') \rho_{lm}(t') - \rho_{kl} d_{jlm}(t', \mathbf{r}')) dt' d^3 r'. \end{aligned} \quad (21)$$

Здесь в интеграле, содержащем ρ_{km}^q , выполнено интегрирование по частям. В соответствии с уравнением (11)

$$\begin{aligned} \frac{d\hat{\rho}^q(t)}{dt} &= \frac{1}{2} \{ \hat{\rho}^q(t) \hat{A}(t) + \hat{A}(t) \hat{\rho}^q(t) \}, \\ \hat{A}(t) &= - \int_V \theta(t, \mathbf{r}) \left(\frac{\partial \hat{h}_0(t, \mathbf{r})}{\partial t} - \mu_i(t, \mathbf{r}) \frac{\hat{c}_i(t, \mathbf{r})}{\partial t} \right. \\ &+ \left. \hbar \gamma_i B_\alpha(t, \mathbf{r}) \frac{\partial \hat{s}_{\alpha i}(t, \mathbf{r})}{\partial t} \right) d^3 r \\ &- \int_V \left(\frac{\partial \theta(t, \mathbf{r})}{\partial t} \hat{h}_0(t, \mathbf{r}) - \frac{\partial \theta(t, \mathbf{r}) \mu_i(t, \mathbf{r})}{\partial t} \hat{c}_i(t, \mathbf{r}) \right. \\ &+ \left. \hbar \gamma_i \hat{s}_{\alpha i}(t, \mathbf{r}) \frac{\partial \theta(t, \mathbf{r}) B_\alpha(t, \mathbf{r})}{\partial t} \right) d^3 r - \frac{d\Phi}{dt}. \end{aligned} \quad (22)$$

Для квазилокальных операторов плотности можно ввести соответствующие операторы плотностей потоков энергии, вещества и спинового тока i -й компоненты, удовлетворяющие уравнению непрерывности [16]:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \hat{h}}{\partial t} &= - \frac{\partial \hat{q}_\alpha}{\partial r_\alpha}, \quad \frac{\partial \hat{c}_i}{\partial t} = - \frac{\partial \hat{j}_{i\alpha}}{\partial r_\alpha}, \\ \frac{\partial \hat{s}_{i\alpha}}{\partial t} &= - \frac{\partial v_{i\alpha\beta}}{\partial r_\beta}, \quad \alpha = 1, 2, 3. \end{aligned} \quad (23)$$

Соотношения (23) определяют операторы плотностей потоков не однозначно. В качестве дополнительного условия можно потребовать, чтобы при преобразовании Галилея $r \rightarrow \mathbf{r}' = \mathbf{r} + \mathbf{v}t$ выполнялись правильные трансформационные свойства

$$\begin{aligned} \hat{c}_i(\mathbf{r}') &\rightarrow \hat{c}'_i(\mathbf{r}') = \hat{c}_i(\mathbf{r}'), \quad \hat{h}(\mathbf{r}) \rightarrow \hat{h}'(\mathbf{r}') + v^2 m_i \hat{c}_i(\mathbf{r}')/2, \\ \hat{\pi}_{i\alpha}(\mathbf{r}) &\rightarrow \hat{\pi}'_{i\alpha}(\mathbf{r}') = \hat{\pi}_{i\alpha}(\mathbf{r}') + v_\alpha m_i \hat{c}_i(\mathbf{r}'), \\ \hat{j}_{i\alpha}(\mathbf{r}') &\rightarrow \hat{j}'_{i\alpha}(\mathbf{r}') = \hat{j}_{i\alpha}(\mathbf{r}') + v_\alpha \hat{c}_i(\mathbf{r}'), \\ \hat{q}_{i\alpha}(\mathbf{r}) &\rightarrow \hat{q}'_{i\alpha}(\mathbf{r}') = \hat{q}_{i\alpha}(\mathbf{r}') + v_\alpha \hat{h}(\mathbf{r}') \\ &+ v^2 m_i \hat{j}'_{i\alpha}(\mathbf{r}')/2 + v_\alpha v_\beta \hat{\pi}'_{i\beta}(\mathbf{r}'). \end{aligned} \quad (24)$$

Условиям (23) и (24) удовлетворяет оператор плотности (2) вида [16]:

$$\hat{q}_\alpha(t, \mathbf{r}) = \frac{i}{2\hbar} \int_V d^3 r' r'_\alpha \int_0^1 \left[\hat{h}_0(t, \mathbf{r} - (1-\xi)\mathbf{r}'), \hat{h}(t, \mathbf{r} + \xi\mathbf{r}') \right] d\xi.$$

Аналогичные соотношения справедливы и для операторов плотности вида (4). Здесь коммутатор во внутреннем интеграле вычисляется с учетом перестановочных соотношений

$$\Psi_{i\sigma'}(\mathbf{r}') \hat{\Psi}_{i\sigma}^+ \pm \hat{\Psi}_{i\sigma}(\mathbf{r}) \Psi_{i\sigma'}(\mathbf{r}') = \delta(\mathbf{r} - \mathbf{r}') \delta_{\sigma\sigma'},$$

где верхний знак для фермионов, а нижний — для бозонов. Остальные коммутаторы и антикоммутаторы равны нулю. Кроме того, $\hat{\Psi}_{i\sigma'}^+(\mathbf{r}') \Delta_{\mathbf{r}} \hat{\Psi}_{i\sigma}(\mathbf{r}) = \Delta_{\mathbf{r}} (\hat{\Psi}_{i\sigma'}^+(\mathbf{r}') \hat{\Psi}_{i\sigma}(\mathbf{r}))$. Тогда с учетом (9)

$$\begin{aligned} \hat{j}_{i\alpha} &= \frac{\hat{\pi}_{i\alpha}}{m_i}, \\ \hat{v}_{i\alpha\beta} &= \hat{\Psi}_{i\sigma} S_{i\alpha\sigma\sigma'} - \frac{\hat{p}_{i\beta}}{2m_i} \hat{\Psi}_{i\sigma'} - \frac{\hat{p}_{i\beta}}{2m_i} \hat{\Psi}_{i\sigma}^+ S_{i\alpha\sigma\sigma'} \hat{\Psi}_{i\sigma'}. \end{aligned} \quad (25)$$

Подставим в первый интеграл в правой части второго уравнения (22) уравнения (23) и выполним интегрирование по частям

$$\begin{aligned} &\int_V \theta \left(\frac{\partial \hat{h}_0}{\partial t} - \mu_i \frac{\partial \hat{c}_i}{\partial t} + \hbar \gamma B_\alpha \frac{\partial \hat{s}_{\alpha i}}{\partial t} \right) d^3 r \\ &= -\theta_k \hat{Q}_k + \theta_k \mu_{ik} \hat{I}_{ik} - \hbar \gamma_i \theta_k B_{\alpha k} \hat{\Sigma}_{i\alpha k} \\ &+ \int_V \left(\hat{q}_\alpha \frac{\partial \theta}{\partial r_\alpha} - \hat{j}_{i\alpha} \frac{\partial (\theta \mu_i)}{\partial r_\alpha} + \hbar \gamma_i \hat{v}_{i\alpha\beta} \frac{\partial (\theta B_\alpha)}{\partial r_\beta} \right) d^3 r. \end{aligned} \quad (26)$$

Здесь

$$\hat{Q}_k(t) = \int_{s_k} n_{k\beta}(\mathbf{r}) \hat{q}_\beta(t, \mathbf{r}) d^2 r,$$

$$\hat{I}_{ik}(t) = \int_{s_k} n_{k\beta}(\mathbf{r}) \hat{j}_{i\beta}(t, \mathbf{r}) d^2 r,$$

$$\hat{\Sigma}_{i\alpha k}(t) = \int_{s_k} n_{k\beta}(\mathbf{r}) v_{i\alpha\beta}(t, \mathbf{r}) d^2 r$$

— операторы потоков энергии, частиц i -й компоненты и α -проекции спинового тока частиц i -й компоненты через k -й контакт соответственно, $\theta_k(t) = \theta(t, \mathbf{r}_k)$, $\mu_{ik}(t) = \mu_i(t, \mathbf{r}_k)$, $B_{\alpha k}(t) = B_\alpha(t, \mathbf{r}_k)$, \mathbf{r}_k — координата центра k -го контакта, $n_{k\beta}$ — β -проекция внешней нормали к поверхности k -го контакта.

Введем, наряду с механическими наблюдаемыми $\hat{d}_i(\mathbf{r})$ и соответствующими им механическими силами $f_i(t, \mathbf{r})$, термодинамические наблюдаемые — плотности энергии $\hat{h}_0(t, \mathbf{r})$, частиц i -й компоненты $\hat{c}_i(t, \mathbf{r})$ и проекции их спина $\hat{s}_{i\alpha}(t, \mathbf{r})$, проекции плотностей потока энергии $\hat{q}_\alpha(t, \mathbf{r})$ и частиц i -й компоненты $\hat{j}_{i\alpha}(t, \mathbf{r})$, компоненты

тензора плотности спинового тока частиц i -й компоненты $\hat{v}_{i\alpha\beta}(t, \mathbf{r})$, потоки энергии $-\hat{Q}_k(t)$, частиц i -й компоненты $\hat{I}_{ik}(t)$, α -проекции спинового тока частиц i -й компоненты $\hat{\Sigma}_{iak}$ через k -й контакт и соответствующие им термодинамические силы $\partial\theta/\partial t$, $-\partial(\theta\mu_i)/\partial t$, $\partial\theta/\partial r_\alpha$, $-\partial(\theta\mu_i)/\partial r_\alpha$, $\hbar\gamma_i\partial(\theta B_\alpha)/\partial r_\beta$, $\theta_k(t)$, $\theta_k(t)\mu_{ik}(t)$, $-\hbar\gamma_i\theta_k B_{ak}$. Сохраним за всеми наблюдаемыми и силами общие нумерацию и обозначения $\hat{d}_i(\mathbf{r})$ и $f_i(t, \mathbf{r})$, но в вектор $\mathbf{F}(t, \mathbf{r})$ будем включать только механические силы, а термодинамические силы включим в вектор $\mathbf{T}(t, \mathbf{r})$.

3. Соотношения взаимности

Устремим момент времени t_0 в формуле (21) к $-\infty$, тогда первое слагаемое в правой части равно нулю. Введем новую переменную $\tau = t - t'$. С учетом формул (22) и (26) уравнение (21) принимает вид

$$\begin{aligned} \rho_{km}(t) &= \frac{i}{\hbar} \int_V \int_0^\infty \exp\left(\frac{-\tau}{\tau_{km}}\right) (d_{jkl}(t - \tau, \mathbf{r}') \rho_{kl}(t - \tau) \\ &- \rho_{kl}(t - \tau) d_{jlm}(t', \mathbf{r}')) f_j(t - \tau, \mathbf{r}') d\tau d^3 r' \\ &- \rho_{km}^q(t) - \int_0^\infty \exp\left(\frac{-\tau}{\tau_{km}}\right) \rho_{km}^q(t - \tau) \frac{d\Phi(t - \tau)}{dt} d\tau \\ &- \frac{1}{2} \int_V \int_0^\infty \exp\left(\frac{-\tau}{\tau_{km}}\right) (d_{jkl}(t - \tau, \mathbf{r}') \rho_{kl}^q(t - \tau) \\ &+ \rho_{kl}^q(t - \tau) d_{jlm}(t', \mathbf{r}')) f_j(t - \tau, \mathbf{r}') d\tau d^3 r'. \end{aligned} \quad (27)$$

В первом интеграле объединены механические величины, а в третьем — термодинамические.

Для среднего значения наблюдаемых из формулы (27) получаем

$$\begin{aligned} d_i(t, \mathbf{r}, \mathbf{F}, \mathbf{T}) &= \rho_{km}(t, \mathbf{F}, \mathbf{T}) d_{imk}(t, \mathbf{r}, \mathbf{F}, \mathbf{T}) = d_i^q(t, \mathbf{r}) \\ &+ \int_V \int_0^\infty \chi_{ij}(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{F}, \mathbf{T}) f_j(t - \tau, \mathbf{r}') d\tau d^3 r'. \end{aligned} \quad (28)$$

Здесь первое слагаемое в правой части (28) имеет вид

$$\begin{aligned} d_i^q(t, \mathbf{r}, \mathbf{F}, \mathbf{T}) &= -\rho_{km}^q(t) d_{imk}(\mathbf{r}, t) \\ &- \int_0^\infty \exp\left(\frac{-\tau}{\tau_{km}}\right) \rho_{km}^q(t - \tau) d_{imk}(t, \mathbf{r}) \frac{d\Phi(t - \tau)}{dt} d\tau \end{aligned} \quad (29)$$

и описывает квазиравновесное значение наблюдаемой.

Второе слагаемое в (28) описывает отклик нелинейной системы на механические и термодинамические воздействия. Для механического воздействия функция отклика с учетом второго уравнения (13) при $t' = t - \tau/2$

имеет вид формулы Кубо [2]

$$\begin{aligned} \chi(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{F}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r})) &= \frac{i\rho_{km}(t - \tau, \mathbf{F}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r}))}{\hbar \exp(\tau/\tau_{km})} \\ &\times \{d_{iml}(t, \mathbf{r}) d_{jlk}(t - \tau, \mathbf{r}') - d_{jml}(t - \tau, \mathbf{r}') d_{ilk}(t, \mathbf{r})\} \\ &= \frac{i\tilde{\rho}_{km}(\mathbf{F}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r}))}{\hbar \exp(\tau/\tau_{km})} \exp\left(i\omega_{mk} \frac{\tau}{2}\right) \left\{d_{iml}\left(\frac{\tau}{2}, \mathbf{r}\right) \right. \\ &\times d_{jlk}\left(-\frac{\tau}{2}, \mathbf{r}\right) - d_{jml}\left(-\frac{\tau}{2}, \mathbf{r}'\right) d_{ilk}\left(\frac{\tau}{2}, \mathbf{r}\right)\left. \right\}. \end{aligned} \quad (30)$$

Для термодинамического воздействия получаем

$$\begin{aligned} \chi_{ij}(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{F}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r})) &= -\frac{\tilde{\rho}_{km}^q(\mathbf{F}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r}))}{2 \exp(\tau/\tau_{km})} \\ &\times \exp(i\omega_{mk} \tau/2) \{d_{iml}(\tau/2, \mathbf{r}) d_{jlk}(-\tau/2, \mathbf{r}') \\ &+ d_{jml}(-\tau/2, \mathbf{r}') d_{ilk}(\tau/2, \mathbf{r})\}. \end{aligned} \quad (31)$$

Если термодинамическим откликом является поток через k -й контакт, то в формулах (28)–(30) берется $\mathbf{r} = \mathbf{r}_k$. Если термодинамическим воздействием является температура и (или) химический потенциал k -го контакта, то в формулах (28) и (31) берется $\mathbf{r}' = \mathbf{r}_k$, при этом интегрирование по \mathbf{r}' в формуле (28) отсутствует.

Для механической реакции на механическое воздействие с учетом соотношений (20) из формулы (30) получаем

$$\begin{aligned} \chi_{ji}(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', -\mathbf{F}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r})) &= \frac{i\tilde{\rho}_{mk}(\mathbf{F}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r}))}{\hbar \exp(\tau/\tau_{km})} \\ &\times \exp(i\omega_{km} \tau/2) \{d_{jml}(\tau/2, \mathbf{r}) d_{ilk}(-\tau/2, \mathbf{r}') \\ &- d_{iml}(-\tau/2, \mathbf{r}') d_{jlk}(\tau/2, \mathbf{r})\}. \end{aligned}$$

Заменяя $k \leftrightarrow m$ с учетом второго уравнения (14) и симметрии матрицы τ_{km} , получаем

$$\begin{aligned} \chi_{ji}(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', -\mathbf{F}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r})) &= \frac{i\tilde{\rho}_{km}(\mathbf{F}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r}))}{\hbar \exp(\tau/\tau_{km})} \\ &\times \exp(i\omega_{km} \tau/2) \varepsilon_i \varepsilon_j \{d_{jik}(-\tau/2, \mathbf{r}) d_{iml}(\tau/2, \mathbf{r}') \\ &- d_{ilk}(\tau/2, \mathbf{r}') d_{jml}(0, \mathbf{r})\}. \end{aligned} \quad (32)$$

Для термодинамической реакции на термодинамические воздействия из формулы (31) аналогично получаем

$$\begin{aligned} \chi_{ji}(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', -\mathbf{F}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r})) &= -\frac{\tilde{\rho}_{km}^q(\mathbf{F}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r}))}{2 \exp(\tau/\tau_{km})} \\ &\times \exp(i\omega_{mk} \tau/2) \varepsilon_i \varepsilon_j \{d_{iml}(\tau/2, \mathbf{r}) d_{jik}(-\tau/2, \mathbf{r}') \\ &+ d_{jml}(-\tau/2, \mathbf{r}') d_{ilk}(\tau/2, \mathbf{r})\}. \end{aligned} \quad (33)$$

Из сравнения формул (30) с (32) и (31) с (33) получаем соотношения взаимности для функции механического отклика открытой нелинейной системы на механические

воздействия и термодинамического отклика на термодинамические воздействия

$$\begin{aligned} \chi_{ij}(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}'\mathbf{F}(t, \mathbf{r})\mathbf{T}(t, \mathbf{r})) \\ = \varepsilon_i \varepsilon_j \chi_{ji}(\tau, \mathbf{r}', \mathbf{r}, -\mathbf{F}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r})). \end{aligned} \quad (34)$$

В соотношениях (30)–(34) и далее аргумент функций $\mathbf{F}(t, \mathbf{r})$ и $\mathbf{T}(t, \mathbf{r})$ подразумевает, что отклик зависит от значений сил во все моменты, предшествующие t , во всей области V . Анализ соотношений взаимности между механическими и термодинамическими величинами, как и квазиравновесного значения (29), видимо, требует определенной информации о структуре системы.

Если механическим откликом являются компоненты поляризации $P_\alpha(t, \mathbf{r})$, а механическим воздействием компоненты электрического поля $E_\alpha(t, \mathbf{r})$, то функция отклика $\chi_{\alpha\beta}$ является тензором диэлектрической восприимчивости. Если механическим откликом являются компоненты намагниченности $M_\alpha(t, \mathbf{r})$, а механическим воздействием — компоненты магнитного поля $H_\alpha(t, \mathbf{r})$, то функция отклика $\chi_{\alpha\beta}$ является тензором магнитной восприимчивости. В обоих случаях из формулы (34) следует

$$\begin{aligned} \chi_{\alpha\beta}(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{E}(t, \mathbf{r}), \mathbf{H}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r})) \\ = \chi_{\beta\alpha}(\tau, \mathbf{r}', \mathbf{r}, -\mathbf{E}(t, \mathbf{r}), -\mathbf{H}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r})). \end{aligned}$$

Для функции отклика поляризации на магнитное поле или намагниченности на электрическое поле соответственно

$$\begin{aligned} \chi_{\alpha\beta}(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{E}(t, \mathbf{r}), \mathbf{H}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r})) \\ = -\chi_{\beta\alpha}(\tau, \mathbf{r}', \mathbf{r}, -\mathbf{E}(t, \mathbf{r}), -\mathbf{H}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r})). \end{aligned}$$

4. Нелинейная система во внешних полях

Рассмотрим систему, обменивающуюся энергией и заряженными бесспиновыми частицами одного сорта через два контакта 1 и 2 с температурами T_1 и T_2 соответственно. Для заряженных частиц химический потенциал и поток пропорционален электрическому потенциалу и току соответственно. Если источниками частиц являются термостаты, можно считать, что их состояние не меняется при взаимодействии с системой. Тогда токи через контакты можно считать заданными функциями времени и считать их термодинамическими силами. Понимая в дальнейшем под током и потенциалом, который принимается равным нулю на бесконечности, именно электрические величины, выберем нумерацию термодинамических величин на контактах: $e\varphi_1, e\varphi_2, Q_1, Q_2$, где e — заряд частицы. Им соответствуют термодинамические силы $\theta_1 I_1/e, \theta_2 I_2/e, \theta_1, \theta_2$. Запишем уравнения (28) в стационарном режиме без квазиравновесных составляющих для контактов 1

и 2. Учитывая, что в стационарном режиме $I_1 = -I_2 = I$, получаем

$$\begin{aligned} e\varphi_1 &= \kappa_{11}I/(T_1e) - \kappa_{12}I/(T_2e) + \kappa_{13}/T_1 + \kappa_{14}/T_2, \\ e\varphi_2 &= \kappa_{21}I/(T_1e) - \kappa_{22}I/(T_2e) + \kappa_{23}/T_1 + \kappa_{24}/T_2, \\ Q_1 &= \kappa_{31}I/(T_1e) - \kappa_{32}I/(T_2e) + \kappa_{33}/T_1 + \kappa_{34}/T_2, \\ Q_2 &= \kappa_{41}I/(T_1e) - \kappa_{42}I/(T_2e) + \kappa_{43}/T_1 + \kappa_{44}/T_2. \end{aligned} \quad (35)$$

$$\kappa_{ij}(\mathbf{F}, \mathbf{T}) = \frac{1}{k} \int_0^\infty \chi_{ij}(\tau, \mathbf{r}', \mathbf{r}'', \mathbf{F}, \mathbf{T}) d\tau,$$

$$\begin{aligned} \mathbf{r}'_1 &= \mathbf{r}'_3 = \mathbf{r}''_1 = \mathbf{r}''_3 = \mathbf{r}_1, \\ \mathbf{r}'_2 &= \mathbf{r}'_4 = \mathbf{r}''_2 = \mathbf{r}''_4 = \mathbf{r}_2. \end{aligned} \quad (36)$$

В формулах (23), (35) и далее полагается, что термодинамические потоки при инверсии времени не меняют знак, как и термодинамические потенциалы. Это обеспечивает необратимость термодинамических процессов. Из соотношений (34) и (36) следует, что

$$\kappa_{ij}(\mathbf{F}, \mathbf{T}) = \kappa_{ji}(-\mathbf{F}, \mathbf{T}), \quad i, j = 1, 2, 3, 4. \quad (37)$$

Источники частиц являются термостатами, достаточно большими, так что при отсутствии возмущений их потенциалы равны потенциалу на бесконечности, т.е. нулю. Если при $I = 0$ и $\theta_1 = \theta_2 = \theta$ магнитное поле и механические силы не создают тепловых потоков и электрических потенциалов, то $\varphi_1 = \varphi_2 = 0, Q_1 = Q_2 = 0$, т.е.

$$\begin{aligned} \kappa_{13}(\mathbf{F}, T, 0) &= -\kappa_{14}(\mathbf{F}, T, 0), \\ \kappa_{23}(\mathbf{F}, T, 0) &= -\kappa_{24}(\mathbf{F}, T, 0), \\ \kappa_{33}(\mathbf{F}, \mathbf{B}, T, 0) &= -\kappa_{34}(\mathbf{F}, T, 0), \\ \kappa_{44}(\mathbf{F}, T, 0) &= -\kappa_{43}(\mathbf{F}, T, 0). \end{aligned} \quad (38)$$

Полагая $T_1 = T - \Delta T/2, T_2 = T + \Delta T/2, U = \varphi_2 - \varphi_1$, получим

$$\begin{aligned} U &= k \{ \kappa_{12}(\mathbf{F}, T, I)/T_1 + \kappa_{21}(\mathbf{F}, \mathbf{T}, I)/T_2 - \kappa_{11}(\mathbf{F}, T, I)/T_1 \\ &\quad - \kappa_{22}(\mathbf{F}, T, I)/T_2 \} I/e + \{ \kappa_{24}(\mathbf{F}, T, I) + \kappa_{23}(\mathbf{F}, T, I) \\ &\quad - \kappa_{13}(\mathbf{F}, T, I) - \kappa_{14}(\mathbf{F}, T, I) \} / (eT) \\ &\quad - \{ \kappa_{14}(\mathbf{F}, T, I) + \kappa_{23}(\mathbf{F}, T, I) \} / \Delta T / (eT^2), \quad (39) \\ Q_1 &= \frac{\kappa_{31}(\mathbf{F}, T, 0) - \kappa_{32}(\mathbf{F}, T, 0)}{eT} I \\ &\quad - \frac{\partial}{\partial T} \frac{\kappa_{31}(\mathbf{F}, T, I) - \kappa_{32}(\mathbf{F}, T, I)}{2eT} I \Delta T \\ &\quad + \frac{\kappa_{31}(\mathbf{F}, T, I) - \kappa_{31}(\mathbf{F}, T, 0) - \kappa_{32}(\mathbf{F}, T, I) + \kappa_{32}(\mathbf{F}, T, 0)}{eIT} I^2 \\ &\quad - \frac{\kappa_{34}(\mathbf{F}, T, I)}{T^2} \Delta T. \end{aligned} \quad (40)$$

$$\begin{aligned}
Q_2 &= \frac{\kappa_{41}(\mathbf{F}, T, 0) - \kappa_{42}(\mathbf{F}, T, 0)}{eT} I \\
&+ \frac{\partial}{\partial T} \frac{\kappa_{41}(\mathbf{F}, T, I) - \kappa_{42}(\mathbf{F}, T, I)}{2eT} I \Delta T \\
&+ \frac{\kappa_{41}(\mathbf{F}, T, I) - \kappa_{41}(\mathbf{F}, T, 0) - \kappa_{42}(\mathbf{F}, T, I) + \kappa_{42}(\mathbf{F}, T, 0)}{eIT} \\
&\times I^2 + \frac{\kappa_{43}(\mathbf{F}, T, I)}{T^2} \Delta T. \quad (41)
\end{aligned}$$

В уравнении (39) в силу (38) при $I = 0$ первые два слагаемые равны нулю, следовательно, третье описывает эффект Зеебека с коэффициентом

$$Z(\mathbf{F}, T, I) = \{\kappa_{14}(\mathbf{F}, T, I) + \kappa_{23}(\mathbf{F}, T, I)\} / (eT^2). \quad (42)$$

Первые слагаемые в (40) и (41), в силу (37) и (38) равные по величине и противоположные по знаку, описывают линейный по току эффект Пельтье с коэффициентом

$$\Pi(\mathbf{F}, T) = \{\kappa_{41}(\mathbf{F}, T, 0) - \kappa_{42}(\mathbf{F}, T, 0)\} / (eT). \quad (43)$$

Последние слагаемые, равные в силу (37), описывают теплопроводность. Сложив уравнения (40) и (41) и добавив работу, совершаемую источником против термоэдс, получим с учетом (37) и (38) для мощности, выделяющейся в системе:

$$W(\mathbf{F}, T, I) = K(\mathbf{F}, T) I \Delta T + R(\mathbf{F}, T, I) I^2 + D(\mathbf{F}, T, I) \Delta T. \quad (44)$$

Первое слагаемое в (44) описывает эффект Томпсона с коэффициентом

$$\begin{aligned}
K(\mathbf{F}, T) &= \frac{\partial}{\partial T} \\
&\times \frac{\kappa_{42}(\mathbf{F}, T, 0) - \kappa_{41}(\mathbf{F}, T, 0) - \kappa_{32}(\mathbf{F}, T, 0) - \kappa_{31}(\mathbf{F}, T, 0)}{2eT} \\
&- \{\kappa_{14}(\mathbf{F}, T, 0) + \kappa_{23}(\mathbf{F}, T, 0)\} / (eT^2).
\end{aligned}$$

а второе — выделение тепла Джоуля–Ленца на нелинейном сопротивлении системы

$$\begin{aligned}
R(\mathbf{F}, T, I) &= \\
&= \frac{\kappa_{42}(\mathbf{F}, T, I) - \kappa_{42}(\mathbf{F}, T, 0) + \kappa_{32}(\mathbf{F}, T, I) - \kappa_{32}(\mathbf{F}, T, 0)}{eI} \\
&- \frac{\kappa_{41}(\mathbf{F}, T, I) - \kappa_{41}(\mathbf{F}, T, 0) + \kappa_{31}(\mathbf{F}, T, I) - \kappa_{31}(\mathbf{F}, T, 0)}{eI}.
\end{aligned}$$

Из соотношений (37) и (38) следуют соотношения Томпсона для нелинейной системы

$$Z(\mathbf{F}, T, 0) = \Pi(-\mathbf{F}, T) / T,$$

$$K(\mathbf{F}, T) = d\Pi(\mathbf{F}, T) / dT + \Pi(-\mathbf{F}, T) / T. \quad (45)$$

При $F = 0$, т.е. для линейной системы, получаем классические соотношения [18]

$$Z(T) = \Pi(T) / T, \quad K(T) = (1/T) d(\Pi(T)) / dT.$$

Третье слагаемое в (44) описывает эффекты Риги–Ледюка и тензокалорический, т.е. влияние магнитного поля и механических напряжений на теплопроводность

$$\begin{aligned}
D(\mathbf{F}, T, I) &= k \frac{\kappa_{43}(\mathbf{F}, T, I) - \kappa_{43}(-\mathbf{F}, -T, I)}{T} \\
&- \frac{\kappa_{14}(\mathbf{F}, T, I) - \kappa_{14}(\mathbf{F}, T, 0) + \kappa_{23}(\mathbf{F}, T, I) - \kappa_{23}(\mathbf{F}, T, 0)}{eT^2} \\
&+ \frac{\partial}{\partial T} \frac{\kappa_{42}(\mathbf{F}, T, I) - \kappa_{42}(\mathbf{F}, T, 0) - \kappa_{41}(\mathbf{F}, T, I) + \kappa_{41}(\mathbf{F}, T, 0)}{2eT} \\
&- \frac{\partial}{\partial T} \frac{\kappa_{32}(\mathbf{F}, T, I) - \kappa_{32}(\mathbf{F}, T, 0) - \kappa_{31}(\mathbf{F}, T, I) + \kappa_{31}(\mathbf{F}, T, 0)}{2eT}.
\end{aligned}$$

Зависимость коэффициента D от магнитного поля описывает эффекты Холла и Гаусса, а от механического напряжения — тензорезистивный эффект. Зависимости коэффициентов Зеебека (42) и Пельтье (43) от магнитного поля описывают соответственно эффекты Нернста и Эттинсгаузена. Зависимости этих величин от механического напряжения описывают соответствующие тензоэффекты.

Если заряженные частицы, которыми система обменивается с термостатами через контакты, имеют упорядоченный спин, то потенциалы и потоки тепла будут создаваться как зарядовыми, так и спиновыми токами. В этом случае к термодинамическим силам на каждом контакте добавятся 3 компоненты спинового тока Σ_α , а к откликам — 3 компоненты магнитного поля B_α . Условия взаимности (37) по-прежнему выполняются, но индексы i и j пробегает значения от 1 до 10. Соответственно уравнений вида (35) будет 10. Кроме того, даже в стационарном режиме спиновые токи через контакты не равны по величине. Уравнение для средних компонент плотности спинового момента $s_\alpha(t, \mathbf{r}) = \langle \hat{s}_{\alpha(t, \mathbf{r})} \rangle$ с учетом уравнений (2), (17) и (23) имеет вид

$$\begin{aligned}
\frac{\partial S_\alpha(t, \mathbf{r})}{\partial t} &= \text{Sp} \left(\hat{s}_\alpha(t, \mathbf{r}) \frac{d\hat{\rho}}{dt} + \frac{\partial \hat{s}_\alpha(t, \mathbf{r})}{\partial t} \hat{\rho} \right) \\
&= \frac{s_\alpha^e(t, \mathbf{r}) - s_{\alpha(t, \mathbf{r})}}{T_\alpha} - \hbar \gamma [\mathbf{B}(t, \mathbf{r}) \times \mathbf{s}(t, \mathbf{r})]_\alpha - \frac{\partial v_{\alpha\beta}(t, \mathbf{r})}{\partial r_\beta}. \quad (46)
\end{aligned}$$

Здесь $v_{\alpha\beta}(t, \mathbf{r}) = \langle \hat{v}_{\alpha\beta}(t, \mathbf{r}) \rangle$ — тензор плотности спинового тока, для каждой компоненты плотности спина времена релаксации τ_{mn} заменены усредненным значением T_α .

Проинтегрируем уравнение (46) по объему среды, считая магнитное поле однородным

$$\frac{dS_\alpha}{dt} + \frac{S_\alpha - S_\alpha^e}{T_\alpha} + \hbar \gamma [\mathbf{B} \times \mathbf{S}]_\alpha + \Sigma_{\alpha 2} - \Sigma_{\alpha 1}. \quad (47)$$

Уравнение (47) следует использовать вместе с уравнениями вида (35). Поэтому при наличии спиновых токов соотношения (38) и вытекающие из них соотношения (45) будут иметь более сложную структуру.

Градиенты температуры и химического потенциала являются термодинамическими силами. Если химический потенциал частиц i -й компоненты зависит от плотностей частиц всех компонент, то из соотношения (28) получаем

$$j_{i\alpha}(t, \mathbf{r}, \mathbf{F}, \mathbf{B}) = \int_V \int_0^\infty \frac{\chi_{i\alpha j\beta}(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{B}, \mathbf{T})}{kT} \frac{d\mu_j(t-\tau, \mathbf{r}')}{dc_k} \times \frac{\partial c_k(t-\tau, \mathbf{r}')}{\partial r_\beta} d\tau d^3r' + \int_V \int_0^\infty \xi_{i\alpha j\beta}(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{F}, \mathbf{B}, \mathbf{T}) \times \mu_j(t-\tau, \mathbf{r}') \frac{\partial T(t-\tau, \mathbf{r}')}{\partial r_\beta} d\tau d^3r'. \quad (48)$$

Первое слагаемое в соотношении (48) является обобщением закона диффузии Фика, второе — закона термодиффузии Людвиг–Соре [18]. В соответствии с (37)

$$\chi_{i\alpha j\beta}(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{F}, \mathbf{B}, \mathbf{T}) = \chi_{j\beta i\alpha}(\tau, \mathbf{r}'\mathbf{r}, -\mathbf{F}, -\mathbf{B}, \mathbf{T}),$$

$$\xi_{i\alpha j\beta}(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{F}, \mathbf{B}, \mathbf{T}) = \xi_{j\beta i\alpha}(\tau, \mathbf{r}'\mathbf{r}, -\mathbf{F}, -\mathbf{B}, \mathbf{T}).$$

Соотношения взаимности для механического отклика на механическое воздействие рассмотрим на примере электрических величин в отсутствие полей, созданных внешними источниками. Тогда единственной механической наблюдаемой в среде является распределение потенциала $\varphi(t, \mathbf{r})$, а соответствующей ему механической силой — плотность свободных зарядов $\rho(t, \mathbf{r})$, которыми система обменивается с термостатами. Предполагая, что термодинамические воздействия отсутствуют, из уравнения (28) для индуцированной электрическим воздействием реакции получаем

$$\varphi(t, \mathbf{r}) = \int_V \int_0^\infty \chi_{11}(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T}) \rho(t-\tau, \mathbf{r}') d\tau d^3r'. \quad (49)$$

Опуская в дальнейшем индексы у χ , из соотношения (34) получим

$$\chi(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \rho(t, \mathbf{r}), \mathbf{B}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r})) = \chi(\tau, \mathbf{r}', \mathbf{r}, -\rho(t, \mathbf{r}), -\mathbf{B}(t, \mathbf{r}), \mathbf{T}(t, \mathbf{r})). \quad (50)$$

Введем время установления системы τ_r , такое, что все $\chi_{ij}(\tau > \tau_r) \equiv 0$. С учетом экспоненциального множителя в формуле (30) можно принять, что $\tau_r > \max(\tau_{nm})$. Разложим в подынтегральном выражении формулы (49) плотность заряда в ряд Тейлора в окрестности точки t . В квазистационарном режиме, когда $\tau_r |d^3\rho/dt^3| \ll |d^2\rho/dt^2|$, при $\tau \leq \tau_r$ ограничимся третьим слагаемым ряда и продифференцируем по r_α

с учетом уравнения непрерывности (23):

$$\frac{\partial \varphi(t, \mathbf{r})}{\partial r_\alpha} = \int_V \int_0^\infty \frac{\partial \chi(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T})}{\partial r_\alpha} \rho(t, \mathbf{r}') d\tau d^3r' + \int_V \int_0^\infty \tau \frac{\partial \chi(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T})}{\partial r_\alpha} \frac{\partial j_\beta(t, \mathbf{r}')}{\partial r'_\beta} d\tau d^3r' - \frac{\partial}{\partial t} \int_V \int_0^\infty \frac{\tau^2}{2} \frac{\partial \chi(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T})}{\partial r_\alpha} \frac{\partial j_\beta(t, \mathbf{r}')}{\partial r'_\beta} d\tau d^3r'.$$

Проинтегрировав второе и третье слагаемые этого уравнения по частям, учитывая, что во внутренней области для квазилокальной функции $\chi(\tau, \mathbf{r} \in V), \mathbf{r}' \in S, \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T} = 0$, получим

$$\frac{\partial \varphi(t, \mathbf{r})}{\partial r_\alpha} = \int_V \int_0^\infty \frac{\partial \chi(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T})}{\partial r_\alpha} \rho(t, \mathbf{r}') d\tau d^3r' - \int_V \int_0^\infty \tau \frac{\partial^2 \chi(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T})}{\partial r_\alpha \partial r'_\beta} j_\beta(\tau \mathbf{r}') d\tau d^3r' + \frac{\partial}{\partial t} \int_V \int_0^\infty \frac{\tau^2}{2} \frac{\partial^2 \chi(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T})}{\partial r_\alpha \partial r'_\beta} j_\beta(\tau \mathbf{r}') d\tau d^3r'.$$

С учетом уравнения Максвелла получим

$$E_\alpha(t, \mathbf{r}) = \int_V \xi_\alpha(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T}) \rho(t, \mathbf{r}') d^3r' + \int_V \lambda_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{j}, \mathbf{B}, \mathbf{T}) j_\beta(t, \mathbf{r}') d^3r', \quad (51)$$

$$A_\alpha(t, \mathbf{r}) = \int_V \xi_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{j}, \mathbf{A}, \mathbf{T}) j_\beta(t, \mathbf{r}') d^3r', \quad (52)$$

$$\xi_\alpha(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T}) = - \int_0^\infty \frac{\partial \chi(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T})}{\partial r_\alpha} d\tau,$$

$$\lambda_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{j}, \mathbf{B}, \mathbf{T}) = \int_0^\infty \tau \frac{\partial^2 \chi(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{j}, \mathbf{B}, \mathbf{T})}{\partial r_\alpha \partial r'_\beta} d\tau,$$

$$\xi_{\alpha,\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{j}, \mathbf{A}, \mathbf{T}) = -c \int_0^\infty \frac{\tau^2}{2} \frac{\partial^2 \chi(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{j}, \mathbf{A}, \mathbf{T})}{\partial r_\alpha \partial r'_\beta} d\tau. \quad (53)$$

В соотношениях (52) и (53) учтено, что задание векторного потенциала \mathbf{A} однозначно определяет магнитное поле \mathbf{B} , а в силу уравнения (23) распределение плотности тока определяет плотность заряда. Векторы \mathbf{A} и \mathbf{j} меняют знак при инверсии координат. Вторая

производная функции χ при инверсии координат знак не меняет. Тогда, считая функцию χ дважды непрерывно дифференцируемой, получаем с учетом соотношений (50) и (52)

$$\begin{aligned}\lambda_{\alpha,\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{j}, \mathbf{b}, \mathbf{T}) &= \lambda_{\beta\alpha}(\mathbf{r}', \mathbf{r}, -\mathbf{j}, -\mathbf{B}, \mathbf{T}), \\ \xi_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{j}, \mathbf{A}, \mathbf{T}) &= \xi_{\beta,\alpha}(\mathbf{r}', \mathbf{r}, -\mathbf{j}, -\mathbf{A}, \mathbf{T}) \\ &= \xi_{\beta\alpha}(\mathbf{r}', \mathbf{r}, \mathbf{j}, \mathbf{A}, \mathbf{T}).\end{aligned}\quad (54)$$

Первое слагаемое в уравнении (51) представляет собой кулоновское поле, создаваемое распределенным зарядом в неоднородной анизотропной нелинейной среде с пространственной дисперсией. Второе слагаемое в уравнении (51) является обобщением дифференциального закона Ома, а уравнение (52) — аналогом закона Био–Савара.

Рассмотрим динамику энергии системы при воздействии механических сил. Из уравнений (1), (9) и (10) и правила перестановки операторов под знаком шпура получаем

$$\begin{aligned}\frac{dW}{dt} &= \frac{d\langle \hat{H} \rangle}{dt} = \mathbf{Sp} \left(\frac{\partial \hat{\rho}}{\partial t} \hat{H} \right) - \int_{\mathbf{v}} f_i(t, \mathbf{r}) \\ &\times \mathbf{Sp} \left(\hat{\rho} \frac{\partial \hat{d}_i(t, \mathbf{r})}{\partial t} \right) d^3r + \mathbf{Sp} \left(\hat{\rho} \frac{\partial \hat{H}_r}{\partial t} \right) \\ &- \int_{\mathbf{v}} \frac{\partial f_i(t, \mathbf{r})}{\partial t} \mathbf{Sp} \left(\hat{\rho} \hat{d}_i(t, \mathbf{r}) \right) d^3r \\ &= - \int_{\mathbf{v}} \frac{\partial f_i(t, \mathbf{r})}{\partial t} d_i(t, \mathbf{r}) d^3r + \left\langle \frac{\partial \hat{H}_r}{\partial t} \right\rangle.\end{aligned}\quad (55)$$

Второе слагаемое в правой части (55) описывает взаимодействие с термостатами, а первое — действие механических сил. С учетом уравнения (28) оно имеет вид

$$\begin{aligned}&- \int_{\mathbf{v}} \int_{\mathbf{v}} \int_0^{\infty} \chi_{ij}(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{F}, \mathbf{B}, \mathbf{T}) \frac{df_i(t, \mathbf{r})}{dt} \\ &\times \frac{f_j(t + \tau, \mathbf{r}') + f_j(t - \tau, \mathbf{r}')}{2} d\tau d^3r d^3r' \\ &+ \int_{\mathbf{v}} \int_{\mathbf{v}} \int_0^{\infty} \chi_{ij}(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{F}, \mathbf{B}, \mathbf{T}) \frac{df_i(t, \mathbf{r})}{dt} \\ &\times \frac{f_j(t + \tau, \mathbf{r}') - f_j(t - \tau, \mathbf{r}')}{2} d\tau d^3r d^3r'.\end{aligned}\quad (56)$$

Первое слагаемое в формуле (56) меняет знак при инверсии времени, т.е. описывает обратимый обмен энергии системы с источниками механических сил \mathbf{F} .

Ему можно сопоставить мощность работы P_F , совершаемой над системой источниками внешних сил. Второе слагаемое не меняет знак при инверсии времени, т.е. описывает необратимый обмен энергии системы с источниками сил \mathbf{F} . Ему можно сопоставить тепловую мощность Q_F , создаваемую в системе под действием внешних механических сил. В квазистационарном режиме разложим в подынтегральном выражении формулы (56) силы в ряд Тейлора в окрестности точки t

$$\begin{aligned}Q_F(t) &= \int_{\mathbf{v}} \int_{\mathbf{v}} \int_0^{\infty} \tau \chi_{ij}(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{F}, \mathbf{T}) \frac{\partial f_i(t, \mathbf{r})}{\partial t} \\ &\times \frac{\partial f_j(\mathbf{r}')}{\partial t} d\tau d^3r d^3r', \\ P_F(t) &= - \int_{\mathbf{v}} \int_{\mathbf{v}} \int_0^{\infty} \chi_{ij}(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{F}, \mathbf{T}) \frac{\partial f_i(t, \mathbf{r})}{\partial t} \\ &\times \left\{ f_j(t, \mathbf{r}') + \frac{\tau^2}{2} \frac{\partial^2 f_j(t, \mathbf{r}')}{\partial t^2} \right\} d\tau d^3r d^3r'.\end{aligned}\quad (57)$$

В случае электрического воздействия полагаем в (55) $f(t, \mathbf{r}) = \rho(t, \mathbf{r})$, используем соотношения (23) и интегрируем в первом уравнении по частям по переменным r и r' . Для плотности тепловой мощности с учетом формул (52) и (54) получим

$$\begin{aligned}q_F(t, \mathbf{r}) &= j_\alpha(t, \mathbf{r}) \int_{\mathbf{v}} \lambda_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{j}, \mathbf{B}, \mathbf{T}) j_\beta(t, \mathbf{r}') d^3r', \\ \xi(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T}) &= - \int_0^{\infty} \chi(\tau, \mathbf{r}, \mathbf{r}', \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T}) d\tau, \\ p_F(t, \mathbf{r}) &= \frac{\partial \rho(t, \mathbf{r})}{\partial t} \int_{\mathbf{v}} \xi(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T}) \rho(t, \mathbf{r}') d^3r' \\ &+ \frac{j_\alpha(t, \mathbf{r})}{c} \int_{\mathbf{v}} \xi_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{j}, \mathbf{A}, \mathbf{T}) \frac{\partial j_\beta(t, \mathbf{r}')}{\partial t} d^3r'.\end{aligned}\quad (58)$$

С учетом уравнений (58) и (53) из уравнения (51) получаем

$$\begin{aligned}\mathbf{E}(t, \mathbf{r}) \mathbf{j}(t, \mathbf{r}) &= q_F(t, \mathbf{r}) + \mathbf{j}(t, \mathbf{r}) \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}} \\ &\times \int_{\mathbf{v}} \xi(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T}) \rho(t, \mathbf{r}') d^3r' = q_F(t, \mathbf{r}) \\ &+ \operatorname{div} \left\{ \mathbf{j}(t, \mathbf{r}) \int_{\mathbf{v}} \xi(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T}) \rho(t, \mathbf{r}') d^3r' \right\} \\ &+ \frac{\partial \rho(t, \mathbf{r})}{\partial t} \int_{\mathbf{v}} \xi(\mathbf{r}, \mathbf{r}' \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T}) \rho(t, \mathbf{r}') d^3r'.\end{aligned}\quad (59)$$

Если нелокальности не существенны, положим

$$\xi(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T}) = \xi(\mathbf{r}, \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T})\delta(\mathbf{r} - \mathbf{r}'),$$

$$\lambda_{ij}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{j}, \mathbf{B}, \mathbf{T}) = \lambda(\mathbf{r}, \mathbf{j}, \mathbf{B}, \mathbf{T})\delta(\mathbf{r} - \mathbf{r}'),$$

$$\xi_{ij}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \mathbf{j}, \mathbf{A}, \mathbf{T}) = \xi(\mathbf{r}, \mathbf{j}, \mathbf{A}, \mathbf{T})\delta(\mathbf{r} - \mathbf{r}').$$

При этом из уравнения (54) следует, что

$$\lambda_{\beta\alpha}(\mathbf{r}, -\mathbf{j}, -\mathbf{B}, \mathbf{T}) = \lambda_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{j}, \mathbf{B}, \mathbf{T}),$$

$$\xi_{\beta\alpha}(\mathbf{r}, \mathbf{j}, \mathbf{A}, \mathbf{T}) = \xi_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{j}, \mathbf{A}, \mathbf{T}).$$

Тогда первое уравнение (58) принимает вид закона Джоуля–Ленца для нелинейной анизотропной неоднородной среды без дисперсии

$$q_F(t, \mathbf{r}, \mathbf{j}, \mathbf{B}, \mathbf{T}) = \lambda_{ij}(\mathbf{r}, \mathbf{j}, \mathbf{B}, \mathbf{T})j_i(t, \mathbf{r})j_j(t, \mathbf{r}),$$

$$q_F(t, \mathbf{r}, -\mathbf{j}, -\mathbf{B}, \mathbf{T}) = q_F(t, \mathbf{r}, \mathbf{j}, \mathbf{B}, \mathbf{T}). \quad (60)$$

Второе уравнение (58) при этом принимает вид

$$p_F(t, \mathbf{r}) = \frac{\partial}{\partial t} \left\{ \frac{\xi(\mathbf{r}, \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T})\rho^2(t, \mathbf{r})}{2} + \frac{\xi_{\alpha\beta}(\mathbf{r}, \mathbf{j}, \mathbf{A}, \mathbf{T})j_\alpha(t, \mathbf{r})j_\beta(t, \mathbf{r})}{2c} \right\}. \quad (61)$$

При анализе уравнения (56) мы считали, что первое слагаемое, т.е. мощность работы внешних сил P_F , описывает обратимый обмен энергии системы с источниками механических сил \mathbf{F} , т.е. взятую с обратным знаком максимальную работу, совершаемую системой над внешней средой при постоянной температуре. Поэтому выражение в фигурных скобках в правой части уравнения (61) является плотностью свободной энергии $\phi(t, \mathbf{r})$, такой, что функционал Массье–Планка во втором уравнении (11) имеет вид $\Phi(t) = \int_V \phi(t, \mathbf{r})d^3r$. Первое слагаемое в фигурных скобках в правой части уравнения (61) можно рассматривать как электрическую составляющую плотности свободной энергии, создаваемую распределенными зарядами. Второе слагаемое, имеющее в соответствии с (53) вид $\mathbf{j}(t, \mathbf{r})\mathbf{A}(t, \mathbf{r})/(2c)$, можно рассматривать как магнитную составляющую плотности свободной энергии, создаваемую распределенными токами.

Уравнение (59), в свою очередь, принимает вид

$$\mathbf{E}(t, \mathbf{r})\mathbf{j}(t, \mathbf{r}) = q_F(t, \mathbf{r}, \mathbf{j}, \mathbf{B}, \mathbf{T}) + \frac{\partial}{\partial t} \left\{ \frac{\xi(\mathbf{r}, \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T})\rho^2(t, \mathbf{r})}{2} \right\} + \text{div} \left\{ \xi(\mathbf{r}, \rho, \mathbf{B}, \mathbf{T})\rho(t, \mathbf{r})\mathbf{j}(t, \mathbf{r}) \right\}. \quad (62)$$

Левая часть уравнения (62) равна работе, совершаемой в единицу времени электрическим полем над зарядами в единице объема среды. Она расходуется на изменение электрической составляющей плотности свободной энергии и создание плотностей тепловой

мощности и потока энергии. В электрически локально нейтральной системе $\mathbf{E}(t, \mathbf{r})\mathbf{j}(t, \mathbf{r}) = q_F(t, \mathbf{r}, \mathbf{j}, \mathbf{B}, \mathbf{T})$.

Если под действием механических сил в системе возникают ламинарные потоки компонент со скоростями $\mathbf{v}_i(t, \mathbf{r}) = \langle \hat{\mathbf{j}}_i(t, \mathbf{r}) \rangle / \langle \hat{c}_i(t, \mathbf{r}) \rangle$, то плотность гамильтониана в локально квазиравновесном операторе плотности (11) преобразуется с учетом трансформационных свойств (24) [16]:

$$\hat{\rho}^q = \exp \left\{ -\Phi(t) - \int_V \theta(t, \mathbf{r}) (\hat{h}_0(t, \mathbf{r}) - (\mu_i(t, \mathbf{r}) - m_i v_i^2(t, \mathbf{r})) \hat{c}_i(t, \mathbf{r}) - \mathbf{v}(t, \mathbf{r})\pi(t, \mathbf{r})) d^3r \right\}, \quad (63)$$

при этом функционал Массье–Планка $\Phi(t)$ в соответствии с (61) также зависит от механических сил. Из уравнения (11) следует, что эта зависимость обусловлена зависимостью от механических сил локальной температуры, например, из-за выделения тепла в системе и химических потенциалов компонент.

Заключение

В работе под нелинейной подразумевается система, отклик которой на внешнее воздействие не удовлетворяет принципу суперпозиции. В рамках предложенного подхода нелинейность системы возникает вследствие отклонения оператора плотности от локально-квазиравновесного из-за внешних воздействий. Такое отклонение возможно при внешнем воздействии, превышающем уровень, зависящий от структуры системы, например, от негармонических слагаемых в невозмущенном гамильтониане.

Кинетические коэффициенты (30) и (31) для отклика на механические и термодинамические воздействия получены по схеме Кубо [2] формально, без детализации физического механизма этого отклика. Вывод этих соотношений и основанного на них соотношения взаимности (34) справедлив в приближении марковской релаксации, если невозмущенный гамильтониан является стационарным, и невозмущенная система находится в квазиравновесном состоянии (11). Кроме того, система под действием возмущения, которое можно представить в виде суммы произведений классической заданной силы на оператор, соответствующей внешней динамической переменной и оператора марковской релаксации к квазиравновесному состоянию, остается устойчивой. При применимости марковской релаксации и локально квазиравновесного оператора рассмотрена соответственно в [14] и [15]. Здесь можно использовать принцип ослабления корреляций Боголюбова [19,20]. Для открытых диссипативных систем, взаимодействующих с термостатами, немарковские процессы релаксации затухают гораздо быстрее, чем основная марковская релаксация. Поэтому можно считать, что соотношение (30) и последующие справедливы при $\tau \geq \tau_m$, где τ_m — характерное время

перехода системы к марковской релаксации, зависящее от структуры системы.

Преобразования кулоновского потенциала в (3) и далее представляют собой обычное мультипольное разложение и нужны, чтобы записать уравнение (10) в квазиклассической форме, когда внешние воздействия рассматриваются как классические поля, описываемые заданными функциями времени и координат, а динамические переменные — как квантовые величины, характеризующиеся эрмитовыми операторами. Сделанные при этом предположения необходимы именно для обоснования применимости квазиклассического представления и довольно сильно ограничивают применимость теории. Можно рассматривать внешние воздействия как операторные переменные и воспользоваться формализмом квантованных полей. Однако при этом матрица плотности открытой системы, взаимодействующей с квантованными полями, имеет сложную многоиндексную структуру, выкладки становятся очень громоздкими. Возможно, результат в замкнутой форме удастся получить с помощью формализма Крауса [21] и установить, являются ли полученные соотношения взаимности следствием квазиклассического рассмотрения, или они справедливы и для квантованных полей. Возможно, при этом удастся проанализировать и ограничения на характер релаксации.

Локальные температуры и химические потенциалы, входящие в уравнение (17), рассматриваются как заданные классические параметры. Разумеется, в реальных открытых системах, взаимодействующих с термостатами-источниками частиц, они являются динамическими переменными, и им должны соответствовать эрмитовы операторы, зависящие от координат и времени. Для получения самосогласованных уравнений эти операторы нужно построить. Поскольку температура и химический потенциал — экстенсивные величины, их локальные операторы нельзя построить стандартным образом как операторы плотности некоторых аддитивных величин [16]. Для того чтобы связать их с оператором плотности энтропии, нужно построить его для неравновесной системы. В настоящее время эта задача еще не решена.

В последнее десятилетие взаимосвязь магнитных и электрических свойств вида (50) обнаружена при комнатной температуре в мультиферроиках, которые являются перспективными материалами для информационных и энергосберегающих технологий. Основные виды магнитоэлектрического взаимодействия, их механизмы и условия возникновения рассмотрены в [22]. Исследования [23–25] подтверждают эффективность управления динамикой намагниченности механическими напряжениями и электрическим полем. В работах [26,27] показано, что механическое напряжение служит „упругим калибровочным полем“, взаимодействующим с фермионами подобно электромагнитному полю. Исследованная в работе холловская вязкость описывается соотношением (30), когда в вектор $\mathbf{F}(t, \mathbf{r})$ включены компоненты магнитного поля и тензора напряжений, а в качестве

отклика рассматриваются компоненты намагниченности и тензора деформаций. Величина этого калибровочного поля может быть охарактеризована соответствующим эффективным магнитным полем. В работе [28] теоретическая оценка составляет 10 Т, экспериментальные оценки по уровням Ландау показывают, что индуцированное механическими напряжениями поле может превышать 300 Т [29]. Такое поле может обеспечить эффективную поляризацию спинового тока при комнатной температуре.

Авторы исследования [30] на основе микроскопической теории показали, что температурный градиент в ферромагнетиках эквивалентен эффективному электрическому полю и порождает спиновый ток. Его зависимость от градиента температуры согласуется с соотношением (48). Возможность управления потоками тепла с помощью спинового тока подтверждена в работе [31]. Такое управление эффективно при высоких плотностях воздействий, когда система становится существенно нелинейной. Предложенный метод анализа квантовых транспортных эффектов, обусловленных поляризацией механически индуцированного спинового тока, создает основу для проектирования и оптимизации характеристик эффективных систем теплового транспорта.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] L. Onsager. Phys. Rev., **37**, 405 (1931).
- [2] R. Kubo. J. Phys. Soc. Jpn., **12** (6), 570 (1957). doi.org/ 10.1143/JPSJ.12.570
- [3] R. Kubo, M. Yokota, S. Nakajima. J. Phys. Soc. Jpn., **12** (11), 1203 (1957). DOI: 10.1143/JPSJ.12.1203
- [4] A. Hirohata, K. Yamada, Y. Nakatani, I.-L. Prejbeanu, B. Dieny, P. Pirro, B. Hillebrands. JMMM, **509**, 166711 (2020). DOI: 10.1016/j.jmmm.2020.166711
- [5] А.А. Бухараев, А.К. Звездин, А.П. Пятаков, Ю.К. Фетисов. УФН, **188** (12), 1288 (2018). DOI: 10.3367/UFNr.2018.01.038279 [A.A. Bukharaev, A.K. Zvezdin, A.P. Pyatakov, Y.K. Fetisov. Physics-Uspekhi, **61** (12), 1175 (2018). DOI: 10.3367/UFNe.2018.01.038279]
- [6] G.E.W. Bauer, E. Saito, B.J. van Wees. Nature Mater., **11**, 391 (2012). DOI: 10.1038/NMAT3301
- [7] A. Miura, H. Sepehri-Amin, K. Masuda, H. Tsuchira, V. Miura, R. Iguchi, Y. Sakuraba, J. Shiomi, K. Hono, K. Uchida. Appl. Phys. Lett., **115**, 222403 (2019). DOI: 10.1063/1.5131001
- [8] S. Ota, K. Uchida, R. Iguchi, P. Van Thach, H. Awano, D. Chibal. Scientif. Repor., **9**, 13197 (2019). DOI: 10.1038/s41598-019-49567-2
- [9] T. Hirai, H. Sepehri-Amin, K. Hasegawa, T. Koyama, R. Iguchi, T. Ohkubo, D. Chiba, K. Uchida. Appl. Phys. Lett., **118**, 022403 (2021). DOI: 10.1063/5.0034858
- [10] F.K. Dejene, J. Flipse, B.J. van Wees. Phys. Rev. B, **90**, 180402(R) (2014). DOI: 10.1103/PhysRevB.90.180402

- [11] В.К. Игнатьев. Письма в ЖТФ, **45** (11), 34 (2019). DOI: 10.21883/JTF.2022.01.51861.126-21 [V.K. Ignat'ev. Tech. Phys. Lett., **45** (6), 563 (2019). DOI: 10.1134/S1063785019060075]
- [12] В.К. Игнатьев, С.В. Перченко. ЖТФ, **87** (6), 837 (2017). DOI: 10.21883/JTF.2017.06.44504.1942 [V.K. Ignat'ev, S.V. Perchenko. Tech. Phys., **62** (6), 852 (2017). DOI: 10.1134/S1063784217060135]
- [13] A. Rivas. Phys. Rev. Lett., **124** (16), 0601 (2020). DOI: 10.1103/PhysRevLett.124.160601
- [14] В.Ю. Шишков, Е.С. Андрианов, А.А. Пухов, А.П. Виноградов, А.А. Лисянский. УФН, **189** (5), 544 (2019). DOI:10.3367/UFNr.2018.06.038359 [V.Yu. Shishkov, E.S. Andrianov, A.A. Pukhov, A.P. Vinogradov, A.A. Lisyansky. Physics-Uspexhi, **62** (5), 510 (2019). DOI: 10.3367/UFNe.2018.06.038359]
- [15] Д.Н. Зубарев, В.Г. Морозов, Г. Репке. *Статистическая механика неравновесных процессов* (Физматлит, М., 2002), т. 1. [D. Zubarev, V. Morozov, G. Ropke. *Statistical Mechanics of Nonequilibrium Processes* (Akademie Verlag, 1997), v. 1.]
- [16] А.И. Ахиезер, С.В. Пелетминский. *Методы статистической физики* (Наука, М., 1977). [A.I. Akhiezer, S.V. Peletminsky. *Methods of Statistical Physics* (Nauka, М., 1977)]
- [17] М.А. Леонтович. *Введение в термодинамику, статистическая физика* (Наука, М., 1983) [M.A. Leontovich. *An Introduction to Thermodynamics, Statistical Physics* (Nauka, М., 1983)]
- [18] С.Р. де Гроот, П. Мазур. *Неравновесная термодинамика* (Мир, М., 1964) [S.R. de Groot, P. Mazur. *Nonequilibrium Thermodynamics* (North-Holland Publishing Company, Amsterdam, 1962).]
- [19] Н.Н. Боголюбов. *Избранные труды в трех томах* (Наукова думка, Киев, 1971), т. 3, с. 166–173. [N.N. Bogolubov. *Selected works in 3 volumes*. (Scientific Thought, Kiev, 1971), v. 3, p. 166–173.]
- [20] Н.Н. Боголюбов. *Избранные университетские лекции* (МГУ, М., 2009), с. 338–352. [N.N. Bogolubov. *Selected University Lectures* (Moscow University Press, М., 2009), p. 338–352.]
- [21] K. Kraus. *States, Effects, and Operations: Fundamental Notions of Quantum Theory, ser. Lecture Notes in Physics* (Springer-Verlag, 1983), v. 190. *Lectures in Mathematical Physics at the University of Texas at Austin*. DOI: 10.1007/3-540-12732-1
- [22] А.П. Пятаков, А.К. Звездин. УФН, **182** (6), 593 (2012). DOI: 10.3367/UFNr.0182.201206b.0593 [A.P. Pyatakov, A.K. Zvezdin. Physics-Uspexhi, **55** (6), 557 (2012). DOI: 10.3367/UFNr.0182.201206b.0593]
- [23] K. Roy, S. Bandyopadhyay, J. Atulasimha. Phys. Rev. B, **83** (22), 4412 (2011). DOI: 10.1103/PhysRevB.83.224412
- [24] C.-Y. Liang, A. Sepulveda, S. Keller, G.P. Carman. J. Appl. Phys., **119** (11), 3903 (2016). DOI: <http://dx.doi.org/10.1063/1.4944650>
- [25] A. Khan, D. Nikonov, S. Manipatruni, T. Ghani, I.A. Young. Appl. Phys. Lett., **104** (26), 2407 (2014). DOI: <http://dx.doi.org/10.1063/1.4884419>
- [26] A. Cortijo, Y. Ferreirós, K. Landsteiner, M.A.H. Vozmediano. 2D Mater, **3** (1), 1002 (2016). DOI: 10.1088/2053-1583/3/1/011002
- [27] V.K. Ignatiev, N.G. Lebedev, A.A. Orlov, S.V. Perchenko. JMMM, **494**, 165658 (2020). DOI: 10.1016/j.jmmm.2019.165658
- [28] F. Guinea, M.I. Katsnelson, A.K. Geim. Nature Phys., **6**, 30 (2010). DOI: 10.1038/NPHYS1420
- [29] N. Levy, S.A. Burke, K.L. Meaker, M. Panlasigui, A. Zettl, F. Guinea, A.H. Castro Neto, M.F. Crommie. Science, **329**, 544 (2010). DOI: 10.1126/science.1191700
- [30] Y. Takezoe, K. Hosono, A. Takeuchi, G. Tatara. Phys. Rev. B, **82** (9), 094451 (2010). DOI: 10.1103/PhysRevB.82.094451
- [31] I.A. Starkov, O.V. Pakhomov, A.S. Starkov. JMMM, **496**, 165949 (2020). DOI: 10.1016/j.jmmm.2019.165949